— Сигнал засадным отрядам — Отдал короткий приказ Тауриэль.

Один из сигнальщиков тут же поднял два флажка, желтый и красный. Флажки небольшие, но видно их было хорошо. Даже будь на дворе ночь, видно было бы с любой точки. Специальные чары заставляли флажки испускать мощное свечение.

Сейчас была самая ответственная часть плана. Даже можно сказать самая рискованная. Начиная от момента подготовки и до сего момента. Сто восемьдесят тяжелых пехотинцев, пятьдесят рейнджеров и полторы сотни лучников, при поддержки тридцати магов, по задумке Тауриэля, ударят в тыл наемникам.

Все это время они скрывались на территории Темнолесья. Именно это и было самым опасным в планах моего военачальника. И самым дорогим, по мане, удовольствием. Такое количество живых, да еще и плотной кучей, в Темнолесье — все равно, что огонь для мотылька. Поэтому, весь отряд разбили на части, примерно по двадцать разумных. В каждом отряде был свой маг. У каждого был накопитель с маной жизни. Задача магов была замаскировать бойцов с помощью накопителей так, чтобы их ауры воспринимались, как ауры деревьев вокруг. Благо, маскирующие заклятья с этим вполне справлялись. Но все равно, риск оставался.

Если бы бой затянулся, магам могло не хватить энергии. Накопители-то тоже не вечные. И на прикрытие сразу двадцати человек энергии тратиться вагон и маленькая тележка.

Тауриэль с Фариэлем очень долго спорили насчет этого момента. Но военачальник все-таки продавил свою идею. Якобы, это лучший вариант действий, при котором потери с нашей стороны будут минимальны. Ну, при условии, что маги справятся и, что никакая местная тварюшка чисто случайно не наткнется на замаскированных бойцов.

Но, повезло. Засадный отряд спокойно пересидел в лесу и дождался сигнала к действию. Что интересно, вражеские командиры, даже не подумали отправлять разведку в лес. Не думали они, что там кто-то сможет скрываться. Потому и не переживали за это направление. Да и лишнее внимание тварей Темнолесья привлекать тоже не хотели. Одно дело — пройти рядом с лесом, в девяти из десяти случаев твари проигнорируют. Не любят они из леса выходить. Только если шальные, залетные. Которых поперли со своей территории конкуренты.

Другое дело, отправить туда разведчиков. Заинтересуются гарантировано. А там и на наемничье мяско под боком, внимание обратят. После апперитивчика-то, в виде разведчиков — самое оно. Отряды «охотников» используют специальные составы и зелья, при походах в лес. И секрет их производства держится в строжайшей тайне. У герцогских войск подобных зелий нет и быть не может. А аналоги, мягко говоря, слабоваты.

Короче, территорию Темнолесья — проигнорировали, априори сочтя это направление безопасным. Ну а мы, этим воспользовались.

И после сигнала, из леса начали выходить отряды бойцов, сливаясь в единый строй. Эти бойцы, как уже говорилось, ударят в тыл войскам герцога. И не просто ударят. У них две цели. Первая — штаб. Вырезать его надо в любом случае и максимально быстро.

Как только засадный отряд лишит противника командования, у него будет вторая задача. Стать стеной и не дать врагу отойти от наших стен. Благо в том месте особо широких проходов нет. Центральная дорога, а вокруг каменистые осыпи предгорий. Ноги поломать можно, а вот пройти, да еще большим отрядом — вряд ли. Плюс, лучники точно не дадут. Поэтому, если враг захочет отступить. А он захочет. Ему придется сперва снести с дороги наших тяжей, чтобы открыть себе путь. Либо ломиться по тем самым осыпям, справа и слева от дороги, ломая ноги

и ловя стрелы от лучников и подарки от магов.

Самый первый удар отряда в штаб противника оказался страшен. Да, их заметили достаточно быстро. Да, штаб прикрывало почти пять сотен бойцов. Но… Половину выкосили лучники еще на подходе. Да и вторую половину — они же, просто чуть позже. Добравшись до вражеских рядов, тяжи организовали стену щитов и начали давить. Шаг вперед, толчок щитом, открыться и удар, сразу же пол шага назад, закрыться, принять ответный удар, приготовиться и снова — шаг, толчок…

Я чуть ли не на яву слышал команды, задающие бойцам ритм движения и битвы. Сам не раз и не два отрабатывал нечто подобное на тренировках. Хотя и редко. Тут же — слаженная машина, где каждый знает, а главное умеет, действовать, как единое целое. Не без огрехов, конечно, куда уж без них. Тренироваться им еще и тренироваться. Но на обычных наемников, не умеющих работать в слаженном стою, а главное — противостоять такому строю — хватает.

Да и лучники тоже не стояли без дела, внося в ряды врага настоящее опустошение. Приоритетные цели — командиры, лучники врага и слаженные отряды. Плюс, они же контролировали, чтобы никто не пытался обойти по осыпям.

Штаб вырезали буквально за пятнадцать минут, потеряв всего десятерых. Семь лучников, которых все-таки достали стрелами и болтами и трех тяжей. Это я узнал уже после боя. В очередной раз Тауриэль оказался прав. Эффект удара — грандиозный, а потери минимальны.

Стоило вырезать штаб, как отряд тут же занял самое узкое и удобное для обороны место. Слева и справа от дороги были наиболее крутые склоны подъема в нашу долинку. Сама дорога здесь сужалась, превращаясь в узкое горлышко. Для обороны — место лучше не придумаешь. Да и маги подсобили. Потратив пару накопителей с маной земли, организовали небольшой земляной вал и ров на пути противника.

Единственное, что успел сделать штаб, перед своей безвременной кончиной, это отдать приказ вернуться недавно отправленным в бой отрядам. И третья часть войска, этот приказ получила. Вот только… Им сейчас было совсем не до того.

Как только был отдан приказ засадным отрядам, события завертелись в безумной круговерти. Для врага — в безумной. Для нас же — все как и планировалось.

Бойцы на стенах перестали изображать из себя избиваемых младенцев, вмиг скинув со стен противника и больше не позволяя ему на них подняться. Даже, кое-где лестницы умудрились сковырнуть. Количество кипятка, льющее на головы штурмующим почти удвоилось. И первая часть войска наемников встала под стенами, практически без пользы. Как и вторая его часть.

Третья же, которую штаб попытался вернуть, чтобы защититься от неожиданной атаки, оказалась под плотным огнем наших лучников. Естественно, обычными стрелами тут и не пахло. Били без жалости. И с гораздо большей скорострельностью, нежели раньше. Естественно, под таким шквалом прошивающих все и вся стрел, наемникам было особо не до приказов. Будь дисциплина получше, может и смогли бы организоваться и отступить, а так…

Отступить-то отступили, вот только это было больше похоже на бегство. А тут еще и встречают убегающих уже не злые окрики командиров, а все те же стрелы и стальная стена щитов. Да еще и магия боевая над головой летает.

Естественно, первая и вторая часть войска тоже успела заметить неладное. И даже как-то саморганизоваться для грамотного отступления. Прикрылись деревянными щитами, кое-где,

чуть ли не внахлест. Окутались защитными куполами магов, где эти маги еще были и начали отходить от стен. Да только, кто ж им позволит?

— Сигнал гномам! — Тут же распорядился Тауриэль, заметив суету под стенами.

Вновь взметнулись флажки и в бой вступила еще одна сила, о которой наемники были ни сном ни духом. Гномы, до того скрывавшиеся среди камней, с оглушающим боевым кличем, словно чертики из табакерок, повыскакивали из-за камней и мгновенно сомкнувшись в монолитный квадрат строя, единым стальным кулаком врубились в смешавшиеся порядки врага.

Вот честно, это действо даже для меня, видевшего все, от и до — стало сродни волшебству. Не магии, а именно волшебству. Я ведь видел, как гномы прятались в скалах. Видел, как туда ушли их три сотни. А потом, они словно исчезли. Ни звука, ни шороха, ни блика стали. Даже разведка наемников, трижды промчавшаяся вокруг нашего поселения их не нашла. И вот… никого вроде нет, как БАЦ и буквально за минуту материализуется три сотни хирда. Кудесники блин. Но, это наши кудесники, так что ладно.

В итоге, на поле боя сложилась очень и очень нерадостная картина. Для наемников. Почти вся их армия стоит под стенами. И взять их с наскока не вышло. И не выйдет. Штаб уничтожен, командовать некому. И назад так просто не отступить. Во-первых, стрелки на стенах не зевают. Получить стрелой в спину или куда пониже — легче легкого. Щиты против наших бронебойных стрел особо не спасают. Отступать тоже особо некуда. На дороге стоит стальная стена щитов. Пусть и жидковата и малочисленна, но и сковырнуть ее не так-то просто. Остатки третьей части войска уже пытаются и что-то как-то не особо-то и выходит.

Тяжи укрепились знатно. За те несколько минут времени, что у них было между уничтожением штаба и возвращением вражеских войск, они успели организовать так называемый «стальной бастион». Щиты тяжей имели одну особенность. По левой и нижней кромке щитов шли специальные, немного загнутые наружу, шипы. А по противоположным — небольшие отверстия, для этих самых шипов. Первая линия бойцов сцепила щиты между собой, организовав монолитную толстую полосу стали. Да еще и вторая линия добавила, вставив свои щиты в верхние крепления. Но уже под наклоном, прикрывая бойцов от стрел и прочей гадости. Третья и четвертая линия, схватились за копья. В итоге, получился эдакий колючий, стальной бруствер, снести который не в раз и получится. А тут еще и град стрел от лучников и рейнжеров… Приятного мало. А обойти никак. Те же ноголомные осыпи и лучники не дадут.

А тут еще и гномий хирд, пусть и малочисленный, но смертоносный, во фланг ударил и словно каток, сминает все на своем пути. С их броней, силой и выносливостью, они просто шли вперед, давя все и всех на своем пути. Ну а кто пытался сопротивляться, получал топорами по кумполу и больше о сопротивлении не думал. Нечем было. Точнее, не по кумполу, а больше по ногам или по торсу. Но какая разница? Секирам гномов глубоко фиолетово что и где разрубать.

Как итог, единственный путь для отступления — левый фланг. Река. Не самый удобный, но река хоть и быстрая, но неглубокая и не очень-то и широкая. Туда наемники и качнулись, пытаясь выйти из смертоносного котла.

Вот только. К этому моменту подтянулся еще один наш засадный отряд. Полторы сотни лучников, скрывшихся на том берегу вышли на позиции и словно в тире расстреливали всех, кто пытался преодолеть водную преграду.

Естественно, полностью закрывать все отходы никто не собирался. Тауриэль — опытный военачальник и прекрасно понимал, что если переборщить, можно не слабо огрести и

получить кучу лишних и ненужных потерь. Ведь нет врага более опасного, чем поставленный в безвыходное положение. Выход герцогским войскам все-таки оставили. И оставили на видном месте.

Собственно, вдоль реки, по осыпям и ломанулись окончательно потерявшие строй и боевой задор остатки наемников. Как потом подсчитали, выжило около двух тысяч. Все остальные так и остались под стенами нашего поселения и на тех самых осыпях, истыканные стрелами наших стрелков.

Бой закончился буквально за полдня. Ближе к обеду, подошли войска наемников, ближе к вечеру огребли и упорхнули восвояси. Разгром был полнейший и неоспоримый. Даже мы сами не ожидали подобного результата. Как признался Тауриэль, он хоть и рассчитывал на подобный исход, но ждал от врага значительно большего. А так… Словно неразумных детей избивать, по его же словам.

И я был склонен с ним согласиться. Разбить восьмитысячное войско, за полдня. В разы меньшими силами и почти без потерь, это сильно.

Да, раненных было много. Очень много. Но безвозвратных потерь практически не было. Тридцать лучников и два десятка тяжелых пехотинцев. Самые многочисленные потери были среди ополченцев. Как среди тех, что стреляли из-за стен — шальными стрелами и заклинаниями зацепило, так и среди тех, что помогали тяжам удерживать стены. Всего около сотни гражданских.

Но, малые — не малые. А потери — есть потери. Пусть остальные были радостны и считали это безоговорочной победой. Чуть ли не героической, за счет чего авторитет Тауриэля, как и мой, взлетели до небес. Но…

Меня это все равно не радовало. Малые, не малые, а можно было обойтись вообще без них. Полторы сотни эльфов, это последствия не боя. Это последствия моей ошибки. А еще хуже, что мне пришлось радоваться со всеми, улыбаться и принимать поздравления. В общем, вести себя так, будто все нормально и так и должно было быть. И только мои ближники понимали, что у меня на душе. И пытались поддержать.

Впрочем, хандрил я недолго. Потому как не мог себе этого позволить. В ближайшее время это не последний наш бой. И не последние потери. Отсюда нужно уходить. Как и предлагали гномы в Наультиль. И уходить как можно скорее. Герцог-то по-любому не успокоится. И после произошедшего никакие заверения, что холмы нам и даром не сдались — не помогут.

Эта бойня для герцога — пятно позора. И смыть его можно только одним способом. Уничтожить причину. То есть нас. И парадокс в том, что это еще и руки ему развязывает. Он официально может пригнать свои войска, чтобы восстановить свою честь. С такой причиной и император не сможет вмешаться.

Причина — полнейший бред, конечно, но как отмазка — вполне прокатит. И не важно, что герцог сам виноват. Это уже никого не волнует. В общем, сидеть тут и ждать новой атаки — не вариант. Надо уходить. Благо, есть куда.

И это далеко не основная проблема. Основная проблема — Темнолесье и его «жители». Слишком много крови тут пролилось. Слишком много трупов. Любят, не любят твари вылазить из леса, уже не важно. Скоро тут будет очень весело. И лучше бы убраться отсюда как можно дальше, пока не грянуло.

Но, прежде чем уходить и штурмовать подземные переходы и крепость Наультиль, надо все хорошенько обдумать, чтобы не получилось как сегодня. Потери своих людей из-за собственной глупости — не позволительная роскошь. Только сейчас я начал осознавать, как же тяжело быть руководителем, когда только от твоих решений зависит, будут ли жить доверившиеся тебе люди или лягут ни за что на первом же повороте.

http://tl.rulate.ru/book/102082/3519250